

«Что он делает здесь, в секторе Сквер? Почему появился именно сейчас?»

«Или это просто совпадение? Холодная, безразличная случайность... Похоже, он меня даже не заметил. Ни одного взгляда в мою сторону. Ни единого мимолетного взора».

Хань Цзин провожал глазами знакомый силуэт, пока тот окончательно не растаял в толпе. В груди болезненно екнуло, а на душе сделалось невыразимо тоскливо.

— Что стряслось? — снова спросил Клифф. Вдруг он хлопнул себя по лбу и с обезоруживающей прямоотой добавил: — Ах да! Поговаривают, ты раньше жил в секторе Роедлас вместе с генералом Морисом? Вы, должно быть, были в ладах. Но почему он так внезапно выставил тебя? Твои вещи ведь так и остались лежать в Сквере, пока ты их не забрал.

Он проследил за удаляющейся суровой фигурой и предложил:

— Может, окликнуть его? Хочешь, догоню?

— Не надо, — наконец выдал Хань Цзин.

Сведя брови к переносице, он заставил себя отвернуться. Поправив дужку очков, чтобы скрыть нахлынувшие чувства, он вымученно улыбнулся:

— Я пробыл в Роедласе временно. Там живут господа генералы, а мне, скромному младшему лейтенанту, самое место в Лирансе, среди простых людей.

— «Для простых людей»? — Клифф растрепал шевелюру и весело хохотнул. — Да что хорошего в этом твоём Роедласе? Скука смертная, тишина кладбищенская! То ли дело Лиранс. Вот обоснуешься там — сам все поймешь!

— Кажется, я уже начинаю понимать, — Хань Цзин невольно улыбнулся, глядя на этого открытого, неунывающего парня.

На душе впервые за долгое время потеплело — в холодном, стерильном Роедласе такого чувства никогда не возникало.

Сектор Лиранс располагался уровнем ниже Роедласа, вплотную примыкая к шумному, вечно гудящему Скверу. Здесь селились обычные сотрудники Базы № 9 — в основном младший и средний офицерский состав. Из-за огромного потока людей панорамных лифтов тут не предусмотрели. Вместо них между двенадцатью ярусами Лиранса непрерывно двигались эскалаторы, работающие на энергии кристаллов Туаой.

Клифф забрал у Хань Цзина чемодан. Они встали на левой стороне эскалатора; впереди о чем-

то весело переговаривались несколько техников.

— Наш этаж шестой, — парень так и лучился дружелюбием, его карие глаза азартно блестели.

Хань Цзин согласно кивнул. Напряжение постепенно отпускало его. Именно к такой, простой и понятной жизни он привык.

— В Лирансе на каждом ярусе есть отличные закусовые. На третьем, например, готовят потрясающие азиатские вкусотищи — уверен, тебе понравится. Слушай, подсоби-ка немного. Подержи черновики с расчетами, а я чемодан потащу.

— Давай лучше я возьму чемодан?

— Брось, мы уже приехали. Шестой этаж. Наш блок — во втором коридоре справа.

Коридоры в Лирансе разительно отличались от уединенной планировки Роедласа, где на весь этаж приходилось по одной резиденции. Здесь внешняя стена представляла собой сплошную панораму из кристаллов Туаой, открывающую вид на бездонные океанские глубины, а противоположная напоминала обычный гостиничный коридор со множеством дверей. За ними скрывались компактные квартиры площадью около пятидесяти квадратных метров. Скромная двухкомнатная планировка, никакой роскоши вроде просторных террас, зато практично и уютно.

— Как тебе эта кровать? — спросил Клифф, распахивая дверь спальни и указывая на аккуратно застеленную постель справа.

— Отлично, — ответил Хань Цзин, осматривая лаконичную обстановку.

Между двумя односпальными кроватями ютился книжный стеллаж, с потолка лился мягкий янтарный свет, а на противоположной стене висел самый обыкновенный телевизор. В этой простоте крылось особое, домашнее очарование, которого ему так не хватало в стерильном величии прежнего жилища.

— Ну и славно. Раскладывай вещи, а я пока сбегая за выпивкой — надо же отметить твоё новоселье!

— Не стоит, правда, — Хань Цзин даже растерялся от такого напора. — Мне нужно сегодня закончить расчеты.

Клифф удивленно вскинул брови:

— Да неужели ваш математический отдел загружен сильнее нашего физического? Ходят

слухи, что этот ваш Веблен — тот еще чудака.

— Всякое болтают, — отозвался Хань Цзин. — О вашем отделе тоже говорят, будто там одни дряхлые старики сидят, а ты вон какой молодой.

— Я просто исключение из правил, — усмехнулся Клифф. — Ладно, занимайся делами, а я отлучусь ненадолго.

— Хорошо...

Когда за соседом закрылась дверь, Хань Цзин отложил одежду и устало опустился на край постели. Он все еще не мог до конца осознать, как круто перевернулась его жизнь всего за один день.

«Значит, теперь это мой дом... Интересно, как он там? Все ли у него в порядке со здоровьем?..»

«Раз это его личное решение, то, должно быть, все не так страшно, как мне показалось вначале».

Отгнав тоскливые мысли, Хань Цзин напомнил себе, что жизнь не кончилась. Пусть в личных делах он потерпел сокрушительное поражение, работа оставалась его единственной опорой. Он должен доказать — в первую очередь самому себе, — что чего-то стоит. И больше не позволит Морису смотреть на него свысока.

Быстро разобрав вещи, он принял горячий душ, переоделся в домашнее и устроился с ногами на диване в гостиной. Теплый свет торшера разгонял полумрак. Хань Цзин заставил себя выкинуть из головы лишние переживания и полностью погрузился в лабиринт сложных формул и алгоритмов.

Вернувшийся Клифф тихо приоткрыл дверь. Хань Цзин сидел на диване, обхватив колени руками и уткнувшись в них подбородком. Очки съехали на кончик носа, открывая красивое, сосредоточенное лицо. Из-за полной концентрации он даже не заметил шагов соседа.

Вдруг ноги окутало приятное тепло. Хань Цзин вздрогнул и поднял глаза — Клифф бережно укрывал его ступни пушистым шерстяным пледом, мягко улыбаясь.

— По ночам здесь сквозит, не хватай простуду. Держи-ка лучше вот это.

— Ты ходил за поздним ужином? — Хань Цзин принял из рук парня контейнер с горячей кашей.

Приятное тепло мгновенно разлилось по пальцам. На мгновение Хань Цзина уколола грустная

мысль: он так долго и преданно заботился о Морисе, что совсем забыл, каково это — когда заботятся о нем самом.

— Да так, по пути прихватил, — парень уселся рядом. — Долго еще планируешь возиться?

— Не знаю. Наверное, засижусь допоздна.

— Часто так застреваешь? — Клифф закинул ногу на ногу, не торопясь прихлебывая кашу, и потянулся к разбросанным по дивану листам. — Не возражаешь, если взгляну?

— Пожалуйста, — кивнул Хань Цзин. Заметив, с каким сосредоточенным видом сосед изучает выкладки, он с улыбкой спросил: — Неужели что-то понимаешь?

— Обижаешь. Математика — фундамент физики, а я, между прочим, сертифицированный специалист, — Клифф шутливо сощурился. — Хотя тут, признаться, нужно хорошенько поразмыслить...

Хань Цзин тихонько рассмеялся:

— Ладно, отдыхай. Если действительно интересно, можем разобрать это как-нибудь на досуге.

— Не буду мешать. Но я тебя за язык не тянул, обязательно приду с вопросами! — Клифф поднялся и ушел к себе.

Хань Цзин лишь весело покачал головой, решив, что парень просто вежлив. Но, как оказалось, Клифф проявил к его выкладкам самый неподдельный интерес.

Всю следующую неделю Хань Цзин с головой ушел в работу, даже на выходные не покидая стен Базы № 9. Жизнь нового отдела постепенно входила в привычную колею, исследования вокруг новой научной теории продвигались полным ходом.

Однако математические задачи не решаются одним лишь усердием и бессонными часами. Хань Цзин намертво застрял на одном из сложнейших этапов, связанном с принципом работы оранжевых энергетических колонн.

«Без точных энергетических параметров мы не сможем нащупать уязвимость в механизме работы Звездных врат. А мне нужно перевести всю эту физику в абстрактную математическую модель...»

Тяжело вздохнув, Хань Цзин потер виски, пытаясь унять тупую головную боль. Оглядевшись, он заметил, что офис практически опустел. Пайн, накинув куртку, уже собирался уходить.

— Не загоняй себя так, парень. Прошла всего неделя, — Пайн подошел ближе и дружески похлопал Хань Цзина по плечу. Усердие новичка вызывало у него искреннее уважение. — Генерал Морис пока не давал новых распоряжений. Судя по всему, он не ждет от нас сиюминутных результатов и дает карт-бланш на исследования.

«Морис...»

Сердце Хань Цзина болезненно сжалось. Он поймал себя на мысли, что действительно не видел генерала целую неделю. Когда уходишь в работу без остатка, время летит пугающе незаметно.

— Тише едешь — дальше будешь, верно? Кажется, так говорят у вас на Востоке, — добродушно улыбнулся Пайн. — Заканчивай на сегодня. Гляди, твой кавалер опять тут как тут...

«Клифф?»

Увидев сияющее лицо соседа, Хань Цзин почувствовал, как подкатывает головная боль. Клифф считался едва ли не вундеркиндом в области физики: парня взяли на Базу № 9 еще до завершения докторской диссертации. Он был моложе самого Хань Цзина — совершенно чистый, не знавший суровой прозы жизни юноша. Его бьющая через край энергия и непосредственность умиляли, но постоянное присутствие рядом начинало утомлять. Хань Цзин все чаще ловил себя на мысли, что его попросту преследуют.

«Наверное, в его отделе сплошь седовласые старцы вроде Веблена, вот он и липнет ко мне, единственному сверстнику».

«Хотя... разве я сам не вел себя точно так же, когда упрямо бегал за Морисом? Неужели генерал тогда чувствовал то же, что и я сейчас?»

Хань Цзин горько усмехнулся про себя, и в его глазах промелькнула тень застарелой тоски.

— Снова сверхурочные? — с улыбкой спросил Клифф, подходя ближе. Он, как обычно, был в простых джинсах и свободной футболке.

— Что-то ты зачастил к нам, парень. Витт не устроит тебе головомойку? — поддразнил его Пайн, поправляя манжеты. — С такими темпами тебе проще сразу перевестись в наш математический отдел.

— Я бы с радостью, да только Витт во мне души не чает, ни за что не отпустит, — без тени смущения отшутился Клифф. Он подошел к столу Хань Цзина и, упершись ладонями в столешницу, бесцеремонно присел прямо на край.

— Ну и наглец же ты, — рассмеялся Пайн. — Ладно, я пошел. Опять вы двое уходите последними. — Он окинул взглядом безлюдный офис и сверился с часами. — Хань Цзин, не

задерживайся допоздна. И помни, о чем я говорил.

— Хорошо, Пайн. Спасибо, — мягко улыбнулся Хань Цзин, продолжая переносить сегодняшние расчеты в память терминала.

— Передавай привет Веблену! — крикнул вслед Клифф. Когда шаги Пайна стихли в коридоре, он постучал пальцами по столу Хань Цзина. — Уже седьмой час, все давно разбежались. Чего сидишь?

Хань Цзин даже не взглянул на него, сосредоточенно сверяя данные на голографическом дисплее с бумажными черновиками.

Недовольный отсутствием внимания, Клифф сполз со стола и бесцеремонно заглянул Хань Цзину прямо в лицо, перегородив весь обзор.

— Намеренно меня игнорируешь?

Хань Цзину пришлось слегка отодвинуть его плечом.

— Тебе не надоело, Клифф? Зачем ты каждый день сюда приходишь?

— Ни капельки! Но если тебе меня жаль, давай закругляйся с работой и угости меня ужином?
— легкомысленно усмехнулся парень.

В его интонациях проскользнула двусмысленность, отчего Хань Цзин нахмурился и промолчал.

В следующий миг Клифф наклонился еще ближе. Его левая рука легла на спинку стула Хань Цзина, а правая потянулась к лежащим на столе расчетам. Он придвинулся почти вплотную — их лица разделяли считанные сантиметры.

Хань Цзин напрягся, его брови взлетели вверх от возмущения. Подобная фамильярность переходила все границы дозволенного. Не успел он отстраниться, как почувствовал тепло чужих пальцев — Клифф накрыл его ладонь своей.

Хань Цзин резко отдернул руку. Внутри закипало раздражение, но Клифф как ни в чем не бывало заговорил:

— Посмотри на это, я ведь не просто так пришел...

Словно не замечая явного недовольства соседа, Клифф по-хозяйски закинул руку ему на плечо. Другой рукой он быстро пробежался по сенсорной панели, открывая вкладку входящей почты.

— Серьезно? Я у тебя в папке «Неизвестные контакты»? — парень искренне возмутился, заметив свое имя среди неотсортированных писем.

— Я не настраивал списки. Система по умолчанию отправляет туда всех новых адресатов, — Хань Цзин попытался перехватить контроль над терминалом, но Клифф ловко увернулся.

— А в этой папке тогда кто? — Клифф упрямо ткнул пальцем в экран и вдруг осекся. Его обвиняющий тон сменился крайним изумлением: — Всего один контакт... И это... генерал Морис?!

— Тебе не кажется, что ты переходишь черту? — вспыхнул Хань Цзин, забирая планшет. — Это мой личный терминал!

Клифф на секунду растерялся, затем пристально посмотрел на соседа и прищурился:

— С чего такая паника? Неужели вы с ним...

— Нет! — отрезал Хань Цзин. Сердце предательски заколотилось в груди.

— Откуда тебе знать, что я хотел сказать? — хмыкнул Клифф.

Хань Цзин помрачнел и сухо произнес:

— Мне нужно работать. Если у тебя нет дел по службе, оставь меня одного. И больше не нужно меня караулить.

— Какая жестокость, — Клифф весело сощурился и скользнул взглядом по его лицу. — Хотя в гневе ты очень даже мил. Особенно когда снимаешь эти свои нелепые очки...

С этими словами он демонстративно перехватил Хань Цзина за запястье. Хань Цзин резко дернулся, его лицо окаменело от ярости. Он уже открыл рот, чтобы высказать наглецу все, что о нем думает, как Клифф вдруг абсолютно серьезно добавил:

— Я советую тебе открыть файл, который я прислал сегодня днем.

Клифф вывел документ на экран. Это был подробнейший физический анализ волновых процессов и переноса энергии, снабженный множеством абстрактных математических формул — именно те данные, которых Хань Цзину так не хватало для построения модели.

— Ну как? Целая неделя бессонных ночей, между прочим.

Хань Цзин нахмурился, вглядываясь в стройные ряды символов. Обида и злость мгновенно отступили на второй план, уступая место чистому научному азарту. В голове одна за другой начали вспыхивать гениальные догадки. С каждой прочитанной строчкой мозаика расчетов складывалась воедино, открывая невероятные возможности для теоретических допущений.

Клифф все еще сжимал его руку, не отрывая взгляда от сосредоточенного азиатского лица. Мягкие черты Хань Цзина сейчас буквально светились вдохновением. Улыбка медленно сошла с губ Клиффа. Он завороченно наблюдал за ним несколько секунд, а затем внезапно подался вперед, сорвал с него очки и поцеловал.

Хань Цзин вздрогнул от неожиданности. Чужие губы оказались горячими и настойчивыми — совсем не такими, как у холодного, безучастного Мориса. Этот напор не оставлял путей к отступлению; даже когда Хань Цзин попытался отпрянуть, Клифф крепко прижал его к себе, сминая губы до глухой боли в зубах.

От растерянности Хань Цзин на мгновение оцепенел, позволяя себя обнять. Но в следующую секунду сердце испуганно забилось о ребра, а к горлу подкатила волна острого отвращения. Собрав все силы, он резко оттолкнул парня от себя.

Вскочив на ноги, Хань Цзин тяжело задышал, пытаясь подавить рвущуюся наружу ярость.

— Ты совсем с ума сошел, Клифф?! — прошипел он сквозь зубы.

Клифф коснулся пальцами припухшей губы и обезоруживающе улыбнулся:

— Кажется, ты мне действительно нравишься, Хань Цзин. Как насчет того, чтобы начать встречаться?

— Я мужчина! — выдохнул Хань Цзин, опешив от подобной прямоты.

— И что с того? Разве ты не гей? Или никогда не состоял в серьезных отношениях? — Клифф прищурился, вальяжно опершись о край стола. — У меня еще не было парней из Азии. Давай попробуем? Ты мне правда симпатичен.

— С чего ты взял, что я гей?! — Хань Цзина душили стыд и ярость.

Да, он был до безумия, до потери пульса влюблен в Мориса, но к остальным мужчинам никогда не испытывал ни малейшего интереса. А внезапный поцелуй Клиффа до сих пор вызывал у него рвотный рефлекс.

— Разве нет? — Клифф искренне удивился. — Генерал Шерман прекрасно знает о моих предпочтениях. И мне сказали, что тебя выставили из Роедласа ровно по той же причине — ты ведь чем-то разозлил генерала Мориса?

«Значит... он презирает меня настолько, что раструбил об этом на всю базу?..»

Слова Клиффа полоснули по сердцу, точно лезвие. Внутри Хань Цзина поднялась волна уязвленной гордости, смешанной с леденящей тоской. Не в силах больше оставаться здесь ни секунды, он грубо оттолкнул парня и бросился к выходу из кабинета.

— Эй! Ты куда?! — поняв, что зашел слишком далеко, Клифф растерянно бросился следом.

Хань Цзин резко развернулся на пороге. Его взгляд был ледяным и острым, как бритва.

— Запомни раз и навсегда: я не из ваших! — со злостью выплюнул он и скрылся в коридоре.

<http://bllate.org/book/19677/1986525>